

№ 49

ОСНОВАНА
16 СЕНТЯБРЯ 1993 г.

[май-июнь
2013]

ФАНАКС

Газета Исторического факультета

**Суета сует...
Маета мает...**

— Вы знаете, Зося, — сказал он, наконец, — на каждого человека, даже партийного, давит атмосферный столб весом в двести четырнадцать кило. Вы этого не замечали?

от редактора

«Не было заботы, купила баба поросё» (с)

— ВПЕРЕДИ, МНЕ КАЗАЛОСЬ,
МЕНЯ ЖДЕТ ТОЛЬКО РАДОСТЬ.

Здравствуй, читатель.

Мы с тобой ещё не знакомы, и это нужно исправить. Зовут меня Надежда Башегурова, и я новый редактор газеты, которую ты так долго ждал. Мила Седова прекрасно справлялась со своими обязанностями, но ничто не вечно под Луной, и теперь вся ответственность за «Феникс» лежит на мне.

Как я рада — словами не передать. Ещё бы! Ведь мало маеты в моей жизни: не приближается череда бесконечных зачётов, злоешие экзамены ещё так далеко, не нужно участвовать в конференциях и судорожно писать курсовую. Нет, читатель! Не устала я, не умаялась.

Май месяц вроде бы приятный, но коварный, а для студента — коварный вдвойне. Именно в мае преподаватели вынимают из портфелей стопки листов с заданиями, учащиеся вспоминают о рефератах, контрольных, коллоквиумах, презентациях, которые нужно сдать очень-очень срочно, желательно неделю назад, а иначе... Иначе может случиться то, о чём и подумать страшно.

Одно в мае радовало: погода. Все мы снимали куртки и грелись на солнышке в университетской роще. Но глобальное потепление вновь дало о себе знать и долетают до нас не солнечные лучи, а снег.

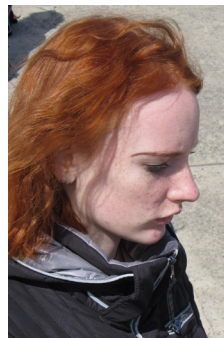
И не нужно грешить на многострадальную Сибирь. Не мы одни замёрзли. Например, в Париже 25 мая было плюс 3,7 градусов по Цельсию. Но французы сразу забили тревогу, подняли крик, что в их мультикультурной стране такого не было аж с 1887 года. А мы ничего, терпим. Да и что тут остаётся делать? Небесную канцелярию не свергнуть, даже если сильно захотеть. Просто у французов в крови протестовать против того, что им не нравится. А у нас нет. Да и само слово «протест» немецкое.

Но ничего, читатель, не раскисай. Май уже кончился, впереди нас ждёт, кажется, только радость.

N.B.

От снобов к воображалам

Ну вот и всё. Мила больше не редактор. Как смириться с этим — не знаю. Даже стихи написал: «То ли ветер свистит над пустым и безлюдным полем, толь, как рошу в сентябрь, осыпает мозги алкоголь». Только потом вспомнил, что это до меня сочинил Есенин. Но боль утраты от этого тише не стала, и я решил выяснить, чего именно ждать от нового редактора. Да и ждать ли чего вообще. Знакомьтесь, Башегурова Надежда, почти четвёртый курс.

— Откуда вы?

— Из Новосибирска. Знаю, что вы спросите, поэтому скажу сразу: там я уже училась. Закончила первый курс филологического отделения гуманитарного факультета в НГУ и ушла.

— И почему ушли?

— В большей мере из-за того снобизма, который процветает в академгородке.

— В ТГУ с этим полегче?

— В НГУ 98% людей снобы, в ТГУ 60%. Сильно от этого легче или нет — решайте сами.

— А какие-то сложности в Томске есть? В академгородке все снобы, а у нас какие отличительные черты?

— Томичи гордятся своим городом и университетом. Это принимает такие гипертрофированные формы, что иногда хочется просто кричать. А иногда и применить силу. Кстати, в последнее время у меня ощущение, что томичи гордятся даже не самим городом, а своей гордостью. А это ещё печальнее.

— И как, по-вашему, люди должны относиться к городу, в котором живут, и к вузу, в котором учатся?

— Первое, на что надо обращать внимание, — это самокритика. Нет самокритики — нет адекватной самооценки. А если у людей нет адекватной самооценки, то жить с ними очень, очень сложно.

— Логичный вопрос: насколько критично вы относитесь к себе?

— Раз на раз не приходится. Иногда моё это больше Сириуса, а иногда меньше, чем у травимого школьника.

— До «Феникса» вы работали в газете?

— Да, в школе писала в две районные газеты.

— И о чём писали?

— В основном репортажи со всяких мероприятий. Хотя были и попытки аналитических статей, преимущественно о фриках и маргиналах.

— Как вы оказались в «Фениксе»?

— «Феникс» я читаю с первого курса.

И газета мне сразу очень не понравилась. На третьем курсе я созрела и решила сделать газету немного лучше.

— Что вас не устраивает в газете?

— Её неинформативность. Например, я не очень активна в общественной сфере, и порой какие-то мероприятия проходят мимо меня. Тоже самое с конференциями. Мне кажется, что факультетская газета должна отражать жизнь факультета, в том числе и с помощью анонсов.

— Вы пришли и почти сразу стали главным редактором. Как это получилось?

— Просто совпадение. На собрании редакции Мила Седова сказала, что больше не может быть главредом и предложила устроить выборы. Я предложила свою кандидатуру, остальные быть редакторами не захотели. Поэтому всё прошло безболезненно. Хотя мне кажется, что это было похоже на переворот: часть коллектива просто отсутствовала на собрании.

— Какие преобразования вы собираетесь вводить?

— Пока ничего чёткого сказать не могу. В газете я недолго, поэтому подводных камней ещё не знаю. Но в любом случае начинать надо с малого: история учит, что народ не стерпит резких перемен.

— Что вы любите делать?

— Читать. Только что закончила "Чуму" Камю, на подходе Эрих Фромм. Единственное, что я не читаю и не буду читать — это фэнтези. Как вы меня не просите.

— Есть планы на лето?

— У археологов они, кажется, всегда есть. Не знаю, в курсе ли студенты, не специализирующиеся на шестой кафедре, но в июле планируется начать раскопки на Новособорной площади. В поисках потерянного фундамента Троицкого собора, так сказать. Я не особо понимаю, зачем нужно восстанавливать этот собор, но мэр упорно хочет, что эта идея стала «общей, народной идеей». Пушай думает. В правоте жить легче.

— А правда, что у рыжих нет души?

— Да, правда.

Беседовал Алексей Лахин

Общежитие – жизнь для всех, и надо к этому привыкнуть (с)

После трагической гибели в ДТП коменданта общежития № 3, Бондаревой Ольги Владимировны, на эту должность пришел новый человек – Наталья Владимировна Булгакова. Поскольку от коменданта общежития в значительной части зависит благополучие наших общежитских студентов, редакция газеты «Феникс» поспешила взять интервью у этой неординарной женщины.

- Наталья Андреевна, Вы томичка? Где вы учились?

- Я родилась в поселке Комсомольск (Первомайский район), а в два года переехала с мамой в Томск. Училась в школе и жила в Богашево, потом училась в Российско-американском профессиональном лицее на Герцена.

- Как Вы оказались на должности коменданта общежития?

- Я работала в обслуживающем персонале общежития, так как нуждалась в жилье. После гибели Ольги Владимировны, мне предложили эту работу и я согласилась, хотя до сих пор не уверена, нужно ли мне это.

- Какие недостатки в системе управления общежитием Вы видите, и как собираетесь с ними бороться?

- Главным недостатком функционирования общежития я считаю отсутствие взаимодействия старост с комендантом, старост со студентами, за которых, по идее, они несут ответственность, и т.п. О том, что происходит в общежитии я, зачастую, узнаю последней, а жалобы идут в ректорат, а потом уже ко мне. Так не должно быть. Старосты секций считают свою должность сугубо формальной и никакой ответственностью не страдают. А по-моему, если не можешь кого-то организовать или заставить, например, помыть посуду, то должен делать это сам. Другой проблемой я считаю общее отношение студентов к своему общежитию, своему дому. Посмотрите, например, на грязь в женском душе, где пол бывает просто устелен волосами. Как же не стыдно и не противно самим жить в таком доме?

- Как бороться? Во-первых, мы выгоним всех! :)

- Нет проблемы борьбы с этими недостатками. Сами студенты должны прилагать усилия.

- Как Вы относитесь к системе пропусков в нашем общежитии?

Она очень несовершенна. Вахтеры работают каждый по своему, фотографии на пропусках устаревают, сложностей много.

- Камеры как-то улучшили ситуацию?

- Только отчасти. Камеры не учитывают балконы, умывальные комнаты, а потому пути проникновения незваных гостей и возможности для краж, нарушений по курению остаются.

- Может ли улучшить положение в

общежитии электронная система пропусков?

- Электронная система пропусков много лучше той, что сейчас, но Вы же понимаете, что этого не будет, слишком дорого. Да и она не решит проблемы, так как есть пути проникновения в общежитие мимо вахты.

- Ходят слухи, что купленные на свои деньги мебель и матрасы скоро нельзя будет вывозить.

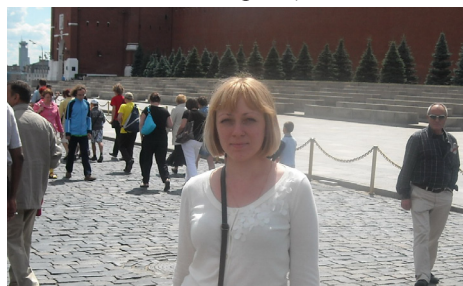
- В первый раз слышу. Если кто-то не брал матрас, и у него был свой – пусть вывозит. А если брал, а он у него затерялся за время учебы – оставляет замкну. Все это можно проверить по спискам, уточнить у дежурного по общежитию, а не так, что каждый тащит что хочет, утверждая, что это его.

- На каких принципах строится ваше отношение к студентам?

- Я исхожу из того, что каждый студент – взрослая, самостоятельная личность, способная отвечать за свои поступки. Общежитие – жизнь для всех, и надо к этому привыкнуть. Детство осталось в 11-м классе, теперь не мама и папа, а они сами должны строить свои отношения с окружающими, примирять собственные желания с потребностями других. Ещё, я исхожу из принципа презумпции невиновности, стараюсь поставить себя на место студента, если приходится разбираться в каком-то инциденте.

- Вы также боитесь, нашего казеляна, Татьяну Владимировну, как студенты?

- Да :) Особенно когда она является мне в ночных кошмарах :)

- Что Вы больше всего цените и любите в людях?

- Ценю честность, правдивость, и одновременно – терпимость к другим. Ценю уважение к старшим, к чужому труду. Не люблю, соответственно, лицемерие, вранье, и все отсюда вытекающее.

- Как Вы любите проводить свой досуг?

- Какой досуг? В свой досуг я пожары тушу, потопаю осушаю, которые студенты создают. А вообще, люблю выезжать на природу, путешествовать, водить машину. Люблю кататься на велосипеде, коньках, лыжах. И люблю все, что можно делать вместе с моим ребенком.

Беседовал Николай Сайнаков

Новости**Анкета террориста**

Европейский Союз на брюссельской встрече глав МИД входящих в него стран принял решение снять эмбарго на поставку оружия в Сирию. Причем речь идет о поставках не правительству Башара Асада, а воюющим против него боевикам вооруженной оппозиции. Как сообщает Ассошиэйтед Пресс, в данный момент ни одна из стран, входящих в ЕС, не планирует немедленно приступить к отправке вооружений сирийским боевикам, более того, глава британской дипломатии Уильям Хейг заявил, что оружие будет поставляться только тем группировкам, которые докажут свою непричастность к террористической деятельности.

Для того, чтобы отделить «зерно от плевел» боевикам будет предложена анкета, часть пунктов которой уже попала в западную прессу. Оружие получат только те руководители группировок, которые удовлетворительным образом ответят на следующие вопросы:

- Состоите ли Вы в «Алькаиде»?

- Считаете ли Вы себя демократическим руководителем?

- Разделяете ли Вы либеральные ценности?

- Планируете ли Вы использовать поставляемое британским и французским правительством оружие в террористических целях?

- Проявляли ли Вы садистские наклонности в отношении животных?

- Нравится ли Вам стрелять в людей? А в евреев?

- Возникало ли у Вас когда-нибудь желание взорвать начиненный взрывчаткой автомобиль?

- Как часто Вы мочились в постель в детском возрасте (3-5 лет)?

В.М. Флоринский – устроитель Томского Императорского университета

Одним из важнейших событий в истории Сибири во второй половине XIX в. было учреждение в 1878 г., а затем открытие в 1888 г. в Томске первого в Азиатской России университета. Важную роль в этом сыграл Василий Маркович Флоринский. К сожалению, он относится к числу тех людей, чьи имена длительное время были преданы забвению.

Родился В.М. Флоринский в 1834 г. в семье священника. После обучения в Долматовском духовном училище (1848), затем в Пермской духовной семинарии (1853), он получил медицинское

образование. В 1858 г. окончив Петербургскую Медико-хирургическую академию, был оставлен при академии в качестве преподавателя. В 1861 г. он защитил диссертацию на степень доктора медицины. В 1875 г. перешел на службу в Министерство народного просвещения, оставив преподавание.

В том же году генералом-губернатором Западной Сибири был назначен Н.Г. Казнаков, который ознакомившись с положением дел в Сибири, ходатайствовал перед Александром II об открытии в Сибири университета. 16 мая 1878 г. Александр II подписал указ об учреждении Томского Императорского университета.

Однако само строительство университета было отложено еще на 2 с лишним года. «Дело было настолько важным и серьезным, – писал в своих воспоминаниях В.М. Флоринский, – что Министерство народного просвещения признало необходимым создать специальную комиссию и поручить ей выработку положительных данных, которые должны были лечь в основу проекта университетских построек».

В итоге архитектором А.К. Бруни был спроектирован главный университетский корпус, составлены сметы и чертежи. В связи с нехваткой средств в казне (шла русско-турецкая война) по настоянию В.М. Флоринского строительство было решено начать за счет частных пожертвований, в первую очередь П.Г. Демидова и З.М. Цибульского. По его инициативе также было решено начать строительство хозяйственным способом, что должно было существенно сэкономить средства казны и привлечь дополнительно частные

пожертвования. Их сбор также был организован В.М. Флоринским.

Сохранившиеся документы свидетельствуют об огромном вкладе В.М. Флоринского в организацию строительства Императорского Томского университета. Начиная с 1880 г., он как член Строительного комитета от Министерства народного просвещения ежегодно приезжал на летнее время в Томск, один или с семьей, чтобы на месте контролировать ход строительных работ. Возвращаясь в Казань, он составлял подробные отчеты в Министерство народного просвещения, а также ездил в Петербург, чтобы на месте решать вопросы, связанные со строительством университета. Несмотря на все трудности (неразвитость инфраструктуры, нехватка рабочих и специалистов, недобросовестность подрядчиков, трения с членами комитета и т.д.) строительство в основном удалось окончить в 1885 г., а в оставшееся до открытия университета время В.М. Флоринский занялся проблемой набора студентов, подбором профессорско-преподавательского и учебно-вспомогательного персонала, подготовкой научно-и учебно-вспомогательных учреждений.

Поскольку выпускники сибирских гимназий были малочисленны, В.М. Флоринский предложил принимать в Сибирский университет выпускников духовных семинарий, что позволило обеспечить набор студентов не только из Сибири, но и из Европейской России, а будущих профессоров Сибирского университета, он предлагал наделить их теми же льготами, которыми пользовались чиновники, служившие в Сибири.

Не менее важным было формирование учебно-вспомогательных учреждений. Дело в том, что в связи с удаленностью Томска от научно-образовательных центров, и отсутствием здесь каких-либо книгохранилищ, университет мог рассчитывать лишь на «литературные пособия только своей собственной научной библиотеки». Поэтому формирование фондов университетской научной библиотеки явилось первым важнейшим шагом.

В.М. Флоринский еще в 1875 г., будучи по делам МНП в Одессе и зная о готовящемся проекте создания университета, уговорил местного генерал-губернатора А.Г. Строганова, наследни-

ка старинного рода промышленников, снабжавших оружием и деньгами дружины завоевателя Сибири Ермака, преподнести в дар будущему университету доставшуюся ему по наследству старинную богатую книжную коллекцию, которая легла в основу будущей библиотеки университета. К моменту открытия Томского университета библиотека насчитывала около 96 тыс. томов книг.

Одновременно с формированием библиотеки В.М. Флоринский придавал большое значение организации университетских музеев. Первым музеем, организованным В.М. Флоринским еще до открытия Томского университета, стал археологический музей, приуроченный ко дню празднования 300-летия присоединения Сибири к России (1882 г.). Наряду с археологическим музеем, были основаны также зоологический и минералогический музеи, заложен Ботанический сад с оранжереями (своеобразный музей растений), для которых еще до открытия занятий стали поступать коллекции. При этом сам В.М. Флоринский, проявлявший неподдельный интерес к археологии и вообще к древней истории, собрал и передал музею ценные коллекции, провел первичную систематизацию всех музейных коллекций, а также был организатором их хранения до открытия университета. Таким образом, к открытию Томский университет уже обладал необходимой базой для занятий, в первую очередь естественными науками.

22 июля 1888 г. состоялось торжественное открытие Императорского Томского университета. За три года до открытия университета в 1885 г. был учрежден новый Западно-Сибирский учебный округ, который возглавил В.М. Флоринский в качестве попечителя. В этой должности он постоянно интересовался делами в университете, лично участвовал в приемной комиссии для набора студентов, следил за их успеваемостью, ходил на лекции к преподавателям.

В конце лета 1898 г. В.М. Флоринский в связи с плохим состоянием здоровья был вынужден покинуть Томск, а 3 января 1899 г. он скончался в Петербурге от «паралича сердца».

Илья Дунбинский

Как на факультете пахнуло студенческим духом или с чего начался «День пива»

Архивоведение. Обычная пара. В аудитории тихо – все слушают Василия Александровича Демешкина. Он ходит между партами широким шагом, рассказывая об архивных фондах и т.д. – и вдруг останавливается у первой парты лицом ко всей аудитории. Молчит... И с этого молчания начинается его рассказ. Рассказ о том, как началась традиция праздновать «День пива».

Был первый день июня далекого 1970 года. Для студентов, к их радости, трудные недели сессии подходили к концу, а для выпускников к тому же приближалось расставание с родным университетом, с беззаботной и веселой студенческой жизнью. И созрела оригинальная мысль: отметить это знаменательное событие бочкой пива. Купить этот расслабляющее-охлаждающий и всеми любимый напиток не в бутылках, как это бывает обычно, а именно в бочке – большой, деревянной. И автором-идеологом этого мероприятия был Владимир Георгиевич Алексенко, а наш дорогой преподаватель Демешкин В.А. поддержал это лицедейство.

Стали собирать деньги. Прошлись по всем этажам общежития исторического и филологического факультетов. Народ был не жадный – все дали сколько могли; тем более идея была замечательная, да и добрая бочка пива предвещала пышное празднество и веселое времяпровождение. Но где взять обычным студентам, еще и в советское время, заветную бочку? Искали по всему городу, просили, но идею наших студентов нигде не поняли и везде дали от ворот поворот. Но! Вдруг откуда не возьмись находилась неизвестная доселе родственница, торгующая в пивном ларьке. Ей объяснили, как обстоят дела, и что они, выпускники, хотели бы проститься со студенческой жизнью оригинально – с бочкой пива, но никак найти её не могут. В конце концов, она согласилась дать искомую бочку в аренду (в залог оставили 40 советских рублей).

При участии брата Демешкина В.А., который был водителем, бочка была доставлена в общежитие. Тут подключились к процессу Николай Иванович Майоров и Михаил Яковлевич Пелипась. Закатали заветную бочку на этаж. Как это они сумели сделать, даже сам Демешкин В.А. до сих пор не может понять: ведь бочка-то была очень вместительной. Сначала она стояла в восьмой комнате, потом с наступлением вечера, бочку выкатили в коридор. Но встал вопрос: как наливать? На выручку пришёл велосипедный насос. И начался пир! Пиво текло рекой. Вячеслав Шутков на это написал: «Бочка не мираж – бери на бордаж». Услышали о веселье и на других этажах, и в профилактории.

Собралось много народу: тут были не только историки и филологи, но и химики, и физики, поэтому стаканов не хватало. Стали наливать в банки и прочие ёмкости. Особо отличился химик, придя на праздник с колбой непонятной формы. Велись беседы, дружеские разговоры, пелись песни под гитару, Володя Симаненко играл на скрипке. В общем, праздник загорелся.

Загорелся так, что о нём узнали в деканате. Реакция на это лицедейство была неоднозначной. Секретарь партийного бюро требовал дознания и проверки, но профессор Разгон, узнав об этом мероприятии, сказал: «Наконец-то на факультете пахнуло студенческим духом». Не было никаких разбирательств и никого не наказали. Неординарность произошедшего сбила с толку деканат, да и произошел этот акт неповиновения, нарушение порядка в первый раз, поэтому и не был запущен механизм подавления. В общем, праздник удался на славу и остался добрым воспоминанием и ярким событием в памяти выпускников, студентов 1970 года. И последующие выпускники продолжили

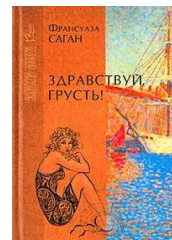
этот праздник прощания с университетом, друзьями, со студенческой жизнью, и общения, как и задумывался он с самого начала. Праздник, который вытекает из самой жизни: ведь приходим мы в университет как рассыпанная толпа, не связанная друг с другом, приходим чужими друг для друга, а за годы обучения сближаемся, становимся друзьями, и перед отправлением в большую жизнь хочется ведь побыть вместе, насладиться последним мгновением студенчества. Хочется еще и оставить память о себе как о содружестве курса, чтобы помнили, что были мы – такие веселые и заводные.

Поколению зачинателей традиции «Дня Пива» сегодня глубоко за шестьдесят. Они и не думали, что их шалость станет доброй традицией, которая существует по сей день, хотя и прошло 43 года с того памятного дня. Масштабы праздника в разные годы были разными, и отношение было двоякое. В советское время говорили даже о пропаганде пьянства, забывая, что пиво лишь антураж. Со временем мероприятие стало организованнее и проходило при поддержке и участии деканата и преподавателей. Появились конкурсы, стали выбирать пивного короля и королеву, но знаковая бочка пива с течением времени выпала из традиции. Но главное, – сама традиция продолжается и не прерывается, а нам же, нынешним студентам, важно понимать смысл «Дня пива».

Сульянова Сурлама

Советуем почитать

Ф. Саган. «Здравствуй, грусть!»

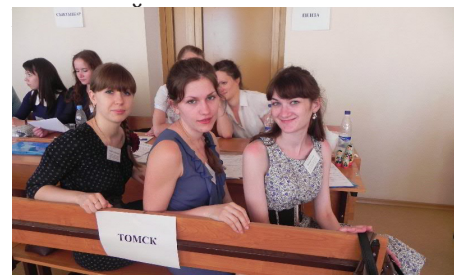

Мае... Само это слово как бы тоненько ноет, вызывает истому. Знаете, когда я его слышу, то всегда вспоминаю песню Аквариума «Маеся» и роман Франсуазы Саган «Здравствуй, грусть!». Лето, солнце, море. Девушка, дочь богатого отца, проводит целые дни на пляже. Ей просто хочется наслаждаться всеми радостями жизни (включая сексуальные). Рано лишившись матери, она долгое время провела в монастырском пансионе. Вернувшись к отцу — гедонисту и любителю женщин — Сесиль (так зовут героиню) с удовольствием погружается в богемную жизнь без особых правил и ответственности. Но однажды ей придется столкнуться лицом к лицу с жизнью и повзрослеть.

Советует Мила Седова

Олимпиада по направлению «Документоведение и архивоведение»

17-18 мая в г. Самаре уже в шестой раз состоялся III этап Всероссийской студенческой олимпиады по направлению «Документоведение и архивоведение». В этом году в Самаре встретилось 17 команд-финалистов, занявших призовые места на региональном этапе со-

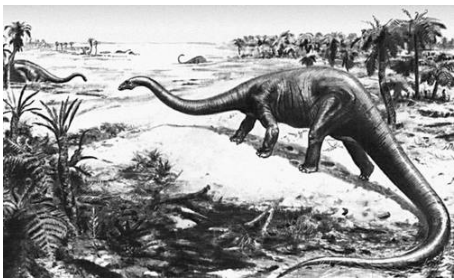
В итоге третье место в общекомандном зачете заняла команда Исторического факультета Национального исследовательского Томского государственного университета в составе Воробьевой В.С., Гашковой О.А., Дуквиной Т.А. с проектом «Регламентация документационных процессов в системе менеджмента качества». Первыми стала команда из г. Пензы, а второе место ушло в Казанский государственный энергетический университет.

Участие в данной Олимпиаде Томский государственный университет принимал впервые, поэтому надеемся, что в дальнейшем это станет доброй традицией.

Т.А. Дуквина

О дипломатах и диплодоках

Почему-то некоторые слова вызывают у меня трудности в написании. Это никак не связано с орфографией, это нечто не поддающееся поверхностному объяснению. Так например, когда я, будучи прилежным писцом исторических лекций, улавливаю ушами волны, несущие слово «дипломат», первое, что мне хочется записать, - это слово «диплодок». Из-за этого все лекции, на которых может попасться это коварное, крайне сложное и опасное слово, мне приходится быть особенно напряжённой и сосредоточенной. С другой стороны, на особенно скучных парах это слово воодушевляет меня, я начинаю представлять диплодока в парике восемнадцатого века, или в лосинах девятнадцатого, в цилиндре или с моноклем, диплодока, уверенно доказывающего правительству другой страны, что нападать не нужно, а нужно сотрудничать и на весьма выгодных условиях, вот, мол, посмотрите этот документ. И он шарит лапой в гигантском портфеле с документами, грамота не поддаётся, диплодок пыхтит, начинает злиться, пенсне или монокль выпадает, а правительство другой страны начинает успокаивать его, мол, ничего страшного, мы подождём. А когда я, шутки ради, спрашиваю международников, кем они будут работать, и они, думая, что отлично шутят, отвечают: «дипломатом» и смеются, то я смеюсь больше, потому что перед моими глазами они уже каждое утро достают из огромного шкафа костюм диплодока и идут в парк, аналогичный парку юрского периода, где до вечера пугают молодёжь. После чего возвращаются домой и отпаривают ноги в тазике с водой, ведь по камням очень тяжело бегать.

N.B.

Кусочек гордости

Рассказ мой часто, и намеренно, импрессионистичен, несистематичен, раскован: я хотел передать хаотичность, абсурдность своего времени, самого бытия – и смятение собственного духа. Выразить скрытое за поверхностью явлений. Стройная композиция классической мемуарной литературы этого не передала бы. Это – как волны, которые прихотливо и свободно накатываются на берег, к твоим ногам, из океана прошлого.

Владимир Кабо,

«Дорога в Австралию. Воспоминания»

показал. Сразу видно, из педуниверситета человек, все у него наглядно и душа нараспашку.

Да и неважно это, я позавтракал и продолжил заниматься.

Я уже начинал опухать от постоянного сидения на одном месте. Немного развлекали беседы с соседями, один из них у себя дома держит курей и кормит их зеленым горошком, другой – капитан-лейтенант ВМФ и кандидат исторических наук. Он все уверял нас в том, что в последний день ничего учить нельзя, пускай, мол, все, что уже собрано, сложится в правильном порядке и этого будет достаточно. Нас это не убедило.

Около 15:00, 21 апреля мы приехали в Саранск. Нас встретил первый гид – немногословный низкорослый парень в спортивном костюме, как выяснилось позднее – студент-психолог. Сели в микроавтобус. Около получаса ждали, пополнения, вот и они – две девушки, молодой человек и еще один – тоже гид, видимо, полная противоположность нашего, по крайней мере, в части болтливости и одежды. Наших попутчиков селили в гостинице, а нас – в университетском санатории, мы вышли первыми. Зашли в двухэтажное годов 40-х – 50-х здание, зарегистрировались, оказалось, что у нас не хватает наличных для расчета, пошли вместе с гидом искать банкомат. Тогда-то он нас и покинул, оставив номер своего телефона (оказавшийся недоступным) и сказав «Сами же разберетесь, да?»

Остаток дня запомнился безуспешной попыткой найти какую-нибудь столовую по типу томских «восточно-европейских кухонь», или хотя бы пельменную (мы же в Мордовии!), и знакомством с соседями по комнате. Они здесь уже не первый раз, значит, как добраться до университета, сами дойдут и нам покажут.

На следующий день мы проснулись около восьми часов утра. К де-

Раз – чья-то волевая рука, раскрывает мешок, два – вот и сорван целлофановый пакет с моей головы, три – мы стоим на платформе томского автовокзала. У меня в кармане два билета, первый – на автобус до Новосибирска, второй – на поезд до Саранска: третий тур Всероссийской студенческой олимпиады по истории, Мордовский государственный университет имени Николая Огарева.

Поехали, месячные попытки готовиться, сборы всяких документов, заявлений, прошений и требований, пары и прогулы, фотография на память – как будто осталось где-то там, в Кировском районе, на проспекте Ленина, в университете имени Куйбышева. Тут все гораздо проще: почитал – поспал – почитал – поел – поспал, змея проглотила свою голову. Нижняя полка, а рядом еще и розетка есть, и туалет, если что.

В ночь с 19 на 20 апреля мы прибыли в Омск. Остановка, загрузка, я уже засыпал, но не тут-то было! В наше и соседнее купе заваливается группа пассажиров. По внешности их разгадать сложно, да и свет приглушенный, но по разговорам ясно, что они все вместе едут, человек пять, кажется. Место одного из них было ровно над моим – я, стало быть, нижнюю полку занимал – ну, милый человек, если ночью на поезд садишься, будь добр вещи сложи, белье постели и отбой, другим не мешай и себе режим не порть. Да к чему эти условности, если можно прямо посреди купе встать во весь рост и начать разговаривать по телефону – а русские люди, известное дело, беседу любят. Но, храни его Господь, ибо он тоже человек. Так я и заснул.

На следующий день выяснилось, что они археологи и едут на раскопки в Осетию. Неплохо, ибо всякая профессия к человеческому лицу подходит очень хорошо. Мой непосредственный сосед сверху, видимо, чтобы завязать знакомство, спросил у нас, не будет ли это нелепостью, если он берцы будет носить с желтыми шнурками. Шнурки были у него в руке, то есть он нам их

сяти пошли на открытие олимпиады. Пришли, еще одна регистрация, ждем. К нам подходит девушка в сарафане – представляется нашим гидом, потом подошла еще одна, но в современной одежде – тоже гид. Около одиннадцати начали запускать в зал на церемонию открытия.

Пока все заходили и усаживались, в зале играл какой-то фанк, что меня и подивило, и порадовало. Музыка прекратилась, свет приглушили, вышли ведущие. Говорили складно, но очень уж громко. Потом вышли проектор университета, министр или заместитель министра образования республики, и наконец, директор Историко-социологического института, в котором, собственно, эта каша и варилась. Были и поздравления, и напутствия, и пожелания успеха. Было и предостережение о нашей нелегкой миссии – строить российскую духовность. Куда уж без этого.

Не обошлось и без художественной части. Были танцы современные (опять-таки под фанк), танцы народные, песни, как минимум две народных, одна – а саррелла, а другая под музыку с современной аранжировкой. Я, конечно, не ахти какой знаток, но, по-моему, это было не самое удачное решение. Наверное, были и другие номера, но я их не запомнил. В конце нас – участников и гидов – всех вывели на сцену и сфотографировали.

После обеда начались конкурсы, продолжались они до конца следующего дня, тогда же подвели итоги, наградили победителей и призеров и отпустили с Богом.

Стало быть, сейчас 23 апреля, примерно половина шестого вечера. Отъезжаем мы только послезавтра утром. А теперь – выходим из здания института, вооруженные сертификатами участников и планами на вечер.

Наша скромная вечерняя посиделка оказалась детским утренником по сравнению с теми оргиасмами и дионисийствами, которые творились в общезжитии напротив. И в предыдущий вечер творились и на следующий – тоже.

Только в воскресенье было тихо. Отдыхали, наверно.

На следующее утро примерно в семь часов уехали наши товарищи. Обошлись без лишних чувствований, и провожать их до автовокзала не стали. Около одиннадцати мы пошли гулять по городу. Совсем рядом с санаторием находится местный краеведческий му-

зей. Когда мы покупали билеты, человек на кассе предложил нам оплатить услуги экскурсовода, мол, без него мы ничего не поймем. Мы отказались. Выставка на первом этаже посвящена природе и дореволюционной истории Мордовии, на втором – истории от Октябрьской революции и до конца Великой Отечественной войны.

Пути к центру, напротив военкомата находится памятник участникам продразверстки – два красноармейца, один из них держит в руках сноп хлеба, еще десять минут пешком – и мы в центре города. Меня поразила внушительная концентрация памятников на таком скромном участке земли. Они везде, и поодиночке и рядами, и людям и лисе. Напротив кафедрального собора – памятник Ушакову, чуть подальше, напротив Дома республики – Ленину, а в другой стороне – патриарху Никону.

Не имея определенного плана, мы отправились дальше, по широким, вроде томского проспекта Мира или Комсомольского проспекта улицам. Только в Саранске таких улиц больше, оттого и город выглядит внушительней – главное, ведь, это масштаб. Зашли в книжный магазин, потом пообедали в некоем «Восточном уголке» – вот и нашли, что искали в первый день, впрочем, это место было организовано скорее как кафе, а не как столовая.

Остаток вечера мы провели в блаженном безделье и приготовлениях к отъезду. На следующее утро примерно в шесть часов мы сели в такси и отправились на вокзал. Поезд тронулся в половину седьмого, в дороге ничего особенного, заслуживающего места на бумаге, пожалуй, и не происходило.

Еще на открытии нас уверяли, что Огарев бы нами гордился. Наверно, так оно и есть, он же мертвый, ему не жалко. На этом и закончу.

*Искренне свой,
безымянный Никита.
Май, 2013*

Напомним читателям «Феникса», что III тур Всероссийской студенческой олимпиады по истории, проходил 22 – 23 апреля 2013 г. в Историко-социологическом институте Мордовского государственного университета им. Н. Огарева. Принимало участие 50 студентов, по двое от каждого вуза. Участники от ТГУ – Лахин А. А., Палыш Н. И., 3 курс ИФ.

Второй фронт

Я открою свой второй фронт.

Обязательно.

Как будут жить

Эти люди в шинелях?

Где они будут спать,

Если метели

Замели их кровать

И вообще всю землю

До самой Африки,

А Африка очень неблизко.

О чём они будут мечтать?

О том, во что глупо верить?

Или о липкой ириске

Или Раиске?

Или о двух кружках чая?

Или чтоб их большой враг,

То есть я,

Где-то разбился б нечаянно,

Желательно, ещё в детстве.

И они не стали бы мясом,

А были бы просто так.

Когда я открою второй,

Их лица станут похожи

На мордочки медвежат.

Они обязательно скажут:

«Братья, ни шагу назад!»,

Но скажут это безногим,

А остальные бегут,

Остальные не слышат,

И им не хочется знать,

Что через полкилометра

Они забудут, как дышат,

Они узнают, как спать,

И как из рая вышли,

Так в рай возвратятся назад.

N.B.

НОВОСТИ

Зоофилия - это любовь

Принятие закона об однополых браках во Франции вдохновило президента страны Франсуа Олланда на новый шаг по защите прав своих граждан. На этот раз речь идет о законопроекте по легализации зоофильных браков. Зоофилия широко известна с древности и дестигматизация зоофилии – задача любого демократического общества, отметил президент на появившейся новой инициативе пресконференции.

Сторонники проекта отмечают, что нужно отличать зоофилию от скотоложца, которого интересует только секс, без духовной привязанности. Любовь зоофила также имеет право на существование, как и всякая иная любовь. Животные, в свою очередь, тоже способны к формированию подлинных интимных отношений, которые могут длиться в течение сравнительно долгого времени и функционально не отличаться от любых других любовно-сексуальных отношений. Таким образом, есть все основания для формального закрепления отношений таких пар, как брачных, институционализации имущественных отношений брачующихся. Законодатели особо отмечают, что речь пока не идет о возможности для таких пар усыновлять детей или животных, хотя существенных препятствий для принятия закона о смешанном усыновлении нет. Зоосексуальность уже легальна в таких либеральных странах, как Швеция и Дания, поэтому в команде Франсуа Олланда надеются, что их инициатива по легализации разновидных браков будет поддержана в парламенте.

Сцена зоофилии на стене индуистского храма Кандарья-Махадева

«Французгазетъон»

Не интересуетесь политикой?

Это вовсе не означает, что она вскоре не заинтересуется вами!

Количество иностранных агентов, занимающихся политической деятельностью в России, безостановочно растет. На попытки государства взять под контроль эти организации, они отвечают ожесточенным сопротивлением, используя либеральные СМИ и прозападные силы. Настоящая холодная война! Чем же закончится новый виток «охоты на ведьм»?

Современная российская власть, защищаясь от оранжевой революции и западных агентов, пытается взять под контроль все сферы общественной жизни, где возможна гражданская инициатива. Нет, речь, конечно, не идет о создании тоталитарного общества (по крайней мере, пока). Налицо желание показать, кто в доме хозяин. Впрочем, потуги нынешнего «коллективного Путина» контролировать всё и вся выглядят не очень-то удачными: в России по-прежнему зашкаливает коррупция, тлеют межнациональные конфликты, процветает произвол чиновников и полиции. Громкие законы, принятые за последний год, выглядят скорее конъюнктурными, нежели отвечающими коренным проблемам общества. Таков и закон об НКО (некоммерческих организациях), принятый наспех и вступивший в силу 20 ноября 2012 г.

Согласно новому закону об НКО, некоммерческие организации, финансируемые из-за рубежа и участвующие в политической жизни России, обязаны состоять в реестре некоммерческих организаций - иностранных агентов. Законодатели считают, что использование понятия «иностранный агент» приемлемое и не ведет к возобновлению риторики Холодной войны. Пока НКО, отказывающиеся признать себя «иностранными агентами», облагаются штрафами. Первой уже оштрафована судом на огромные для НКО суммы ассоциация наблюдателей на выборах «Голос». Именно «Голос» показал огромные масштабы фальсификаций на последних парламентских и президентских выборах. Получило предостережение общество «Мемориал», у истоков создания которого стояли Андрей Сахаров и Борис Ельцин. Это общество ведет работу по изучению преступлений коммунистического режима, создав огромную картотеку и архивы. Также «Мемориал» проводит активную правозащитную работу, в том числе на Северном Кавказе. Власти требуют признать статус «иностранного агента» «Транспаренси интернэшнл» (занимается борьбой с коррупцией), ассоциацию «Агора» (занимается правовой помощью, в том числе «узникам Болотной»).

Постойте, скажут некоторые. Власти всего лишь хотят узнать, откуда и на что идут деньги? Но разве НКО не отчитываются подробно о всех поступлениях, в том числе и из-за границы? В реальности речь идет навешивании ярлыка «иностранный агент», на что не согласится никто – ведь все эти НКО преследуют свои, общественно значимые цели, а не исполняют волю зарубежных государств. Признать себя «иностранными агентами» - значит оговорить, оклеветать самих себя. НКО предпочтут закрыться, чем так унижить

самих себя и так очернить свою высокую репутацию. Ассоциация «Агора» насчитала уже более 50 видов деятельности НКО, которые признаются государством как «политические». При сильном желании под определение «политическая деятельность» может попасть любая общественно полезная деятельность – от лечения детей до защиты чистоты рек и озер.

В этот список попал и Левада-центр (центр регулярно проводит собственные и заказные социологические и маркетинговые исследования и является одной из крупнейших российских организаций в своей области). Прокуратура считает, что «Левада» влияет на мнение россиян о «проводимой государственной политике на территории РФ». Основной вывод прокурорской проверки таков: «Деятельность организации ориентирована не только на просветительские и информационные цели, но и на осуществление политической деятельности на территории РФ». Кстати в мае 2013 г. Левада-центр провел опрос общественного мнения об НКО с иностранным финансированием. Согласно опросу 44% процентов россиян важно знать, откуда НКО получают средства, 23% россиян уверены, что НКО приносят «сколько пользы, столько и вреда». 56 % россиян считают, что НКО, занимающиеся защитой прав граждан и критикующие власть, не должны получать деньги из-за рубежа (<http://www.levada.ru/17-05-2013/obshchestvennoe-mnenie-ob-nko-s-inostrannym-finansirovaniem>). С одной стороны, логика в этих ответах есть, но – кто же тогда будет финансировать правозащитные организации? Неужто наши бизнесмены или государство?

«В этой связи к политической деятельности должны быть приписаны любые публикации, даже научные, потому что они тоже влияют на общественное мнение», - считает социолог Игорь Задорин. Российские законы и суды вполне могли бы принимать участие в средневековых схоластических диспутах, когда требовалось доказать сначала одно, а потом обратное. Возможно, еще ни разу в истории нашей страны судебная система не была так близка к народной поговорке «закон, что дышло: куда повернул, туда и вышло». Наши уважаемые читатели, конечно, могут считать вышеописанную проблему вовсе к ним не относящейся. Могут считать мою статью чрезмерным нагнетанием красок, паникой на ровном месте. Однако всегда следует помнить, что, если вы не интересуетесь политикой, это вовсе не означает, что она вскоре не заинтересуется вами.

Мила Седова

История одной личности

Чаще всего люди мыслят образами и шаблонами, сформированными предшествующей исторической традицией, учебниками, фильмами и многим другим. Странно, но критическое отношение ко многим сюжетам истории у меня появилось лишь тогда, когда я сама стала преподавать. Об одном из последних «открытий», повегнущих меня в замешательство, я хочу поделиться с нашими читателями.

Одним из знаменитейших деятелей Великой французской революции был Жан-Поль Марат, получивший прозвище «Друг народа» по одноименной газете, редактором которой он являлся. Несмотря на то, что террор, развязанный якобинцами, всегда вызывал у меня осуждение, принадлежащий к этому политическому клубу Жан-Поль Марат ассоциировался у меня с благородством, большим умом и патриотизмом. Убийство Друга народа вызывало у меня всегда трагическое чувство несправедливой смерти великого человека, несмотря на то, что это была месть Шарлоты Корде за казненную якобинцами семью.

На могиле Марата и по сей день начертаны слова: «Здесь покоится Марат — Друг народа, убитый врагами народа».

Жан-Поль Марат был образованнейшим человеком своего времени: он знал 7 европейских языков (в том числе греческий и латинский), был великолепным врачом, отлично разбирался в истории, философии и юриспруденции. Причем многое он постиг сам, т.е. был талантливым самоучкой.

Он был упрям, экзальтирован. Работал круглые сутки, порой оставляя на сон 2 часа. Жан-Поль Марат был готов пожертвовать своей жизнью на благо отечества. Но вот что отрезвляет: Друг народа призывал жертвовать жизнь и других людей ради великой цели.

«Если бы я был законодателем, то настоял бы, во имя блага своей родины, чтобы на преступниках, приговоренных к смерти, врачи учились бы производить новые и трудные операции». Он критиковал знаменитых ученых, гениальность которых вызывала у него зависть (по

другому это не назовешь). Немудрено, что талант обличителя расцвел в полной мере в ходе революции, когда критике и уничтожению подверглись старые порядки и эталоны. Марат призывал рубить головы роялистам, жирондистам и всем противникам нового режима. В конце концов, он потребовал обезглавить 260 тыс. человек ради победы революции (т.е. каждого десятого француза). Обладая талантом спикера, он завораживал толпу своими пылкими речами. Народ верил каждому его слову и был готов подчиниться любому приказу. *Никого не напоминает?*

Так вот. Моя оценка Марата поменялась кардинально. Возможно, у кого-то его личность вызовет уважение, и даже почитание. Но не у меня. Я не считаю, что цель оправдывает средства, даже если эта цель кажется прогрессивной. Напротив, именно средства достижения цели в нашем бренном мире дают возможность отделить зло от добра. Я рада, что вовремя определилась. А вы?

Мила Седова

Откуда есть пошёл май

Все мы сдавали как латинский язык, так и историю Рима. Но как это обычно бывает: сдали и забыли. И поэтому когда встал вопрос, откуда вообще есть пошло название мая, стало как-то неловко. Учили ведь. Учили, да недоучили. Итак, читатель, мотай себе на ус, чтобы потом блеснуть перед друзьями и родителями.

В Древней-Древней Греции, как ты помнишь, почитали очень много богов. И не только богов. Нас интересует старшая дочь титана Атланта, нимфа гор, мать Гермеса — Майя. А точнее, не столько она, сколько римляне, которые отождествили Майю с итальянской богиней плодородия Майестой. Но, собственно, Майестой римляне её не называли, предпочитая не рисковать. Имя богини считалось священным, поэтому жителям Рима приходилось выкручиваться, именуя её Благая Богиня (Bona Dea).

Хотя тут тоже не всё однозначно: некоторые исследователи говорят, что Майеста и Благая Богиня — абсолютно разные персонажи и путать их не следует. Но сколько бы богинь ни было, соль одна: праздник плодородия

праздновался в одно и то же время, и время это было началом месяца, который получил название май именно в честь торжества Майесты. Само по себе имя Майеста означает «великая» или «достойная», именно поэтому англичане обращаются к королеве «Your Majesty».

А вот Овидий утверждал, что месяц май получил имя в честь maiores или «старейшин». Соответственно, следующий месяц назван в честь «молодых людей» — iuniores, а не в честь Юноны, как мы думали. Вот и попробуй разберись, кто прав. Но как бы то ни было, помни, что никто не хотел, чтобы в этом прекрасном месяце люди страдали и мучились. Просто так сложилось исторически.

N.B.

Перепись о том, как истфак маяться ходил

Переписью были охвачены 37 случайных студентов ИФ, преимущественно 1-го, 2-го и 3-го курса. Отсутствие в опросе мнений студентов более старших курсов объясняется тем, что чем старше мы становимся, тем сложнее нас обнаружить в университете.

Лучшее время для обучения

67,5% опрошенных назвали лучшим временем для учебы первую смену, что неудивительно, ведь большинство студентов нашего факультета чуть ли не с первого курса работает в свободное от учебы время.

Самая скучная книга

На чем же засыпают учащиеся одного из самых читающих факультетов университета? Наша редакция попыталась найти ответ и на столь щекотливый вопрос.

Более 26% историков затруднились назвать самую скучную книгу из прочитанных ими. По всей видимости, знаменитая студенческая всеядность может распространяться и на мир нематериальный. 9% опрошенных доверительно нам сообщили, что засыпали в обнимку с «Золотой ветвью» Фрезера и с «Введением в методологию истории». Чуть меньший процент студентов (6%) на дух не переносят стихи «благословенного богами» Гомера, антропологические изыскания Э.Б. Тейлора и любую литературу по источниковедению. Далее идут такие книги, как «Структурная антропология» Леви-Стросса, «О светской власти» М. Лютера, «Письма темных людей», «Похвала глупости» Э. Роттердамского, Библия и даже учебник по археологии — за каждую из этих книг проголосовало около 3-х процентов респондентов.

К счастью, единственной скучной книгой, не входящей в учебную программу, стала «Подземка» Мураками. Надеемся, что данный показатель указывает именно на духовную разборчивость обучающихся историков, и мы желаем им читать побольше хороших и интересных книг.

Самая скучная лекция

Безусловно, у каждого студента есть не очень любимые предметы, отчего и лекции кажутся не очень интересными. Особенно сложно даются гуманитариям точные науки, думается, именно с этим связано то, что почти четверть опрошенных (24%) вспомнило лекции по КСЕ, как самые скучные пары на истфаке. Второе место величественно заняла царица точных наук — математика (15%). Далее идут лекции по источниковедению, истории русской культуры и философии (6,5%). Однако помните, что каким бы скучным предмет бы ни был, зачет по нему вы получить обязаны, в связи с чем желаем нашим читателям удачи на предстоящей сессии.

Выводы делал Илья Дунбинский

Шесть островов и путь домой

«— Какая прекрасная сегодня луна!
— Да, но если бы вы видели её до войны...»

Оскар Уайльд

Ностальгия на историческом факультете давно стала традиционным праздником. Этот год не стал исключением.

Зрителей было немного, но сразу стало понятно, что все эти люди пришли с желанием приятно отдохнуть и поддержать выступающих. Само представление началось с того, что заиграла музыка из «Пиратов Карибского моря», и тут шатающейся походкой вышел из тени Джек... прошу прощения, капитан Джек Воробей. Почти самый настоящий. За спиной раздался восторженный шепот одной из зрительниц: «Как похож!». Похож? Хм... Нет, похожа. Действительно, сходство было поразительным, даже захотелось похлопать такой выразительной актерской игре.

Но это было только вступление. Когда капитан удалился, развернулось основное действие. Изначально все казалось совсем обычным: корабль терпит крушение недалеко от необитаемого острова, и группа туристов вместе с капитаном отправляется на его исследование. Но потом они встречают потерпевшего кораблекрушение несколькими годами ранее этакого Робинзона Крузо на свой лад, очень харизматичного. Этот папуас подталкивает группу к тому, чтобы отправиться на соседние острова в поисках обрывков карты, которая может показать путь домой.

Итак, шесть островов, каждый из них соответствует какой-либо кафедре. Можно сказать, что миниатюры на каждой кафедре строились на основных стереотипах об обучающихся там студентах и наиболее известных исторических личностях. Так сначала звучали шутки про спартанцев и рыцарей. На кафедре отечественной истории вышли Михаил Федорович Романов с царицей. Царица была царственна, царь величественен грозен, но в целом пара была довольна комичная и запоминающаяся.

На кафедре археологии команде встретились застрявший там за долги студент-археолог, вынужденный вечно копать и ничего не находить. Извечные, но не надоедающие шутки про любовь археологов к весьма крепким напиткам и боязнь студентов перед Васильевым Евгением Алексеевичем.

После окончания представления наступила торжественная часть: вручение грамот и подарков. Все прошло в весьма теплой и несколько неформальной обстановке. Думаю, многие зрители ушли с праздника в хорошем настроении.

Ольга Пентегова

Легенда об идеальном солдате

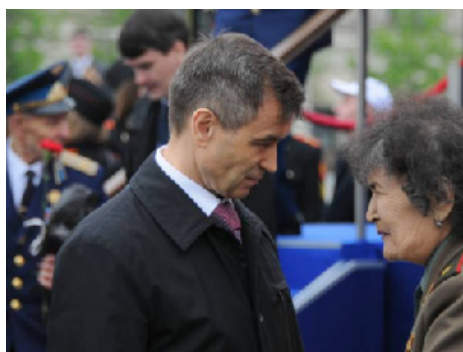
Прошедший День Победы был отмечен громким скандалом. На трибуне мавзолея во время парада присутствовали люди с фальшивыми наградами. Вскоре выяснилось, что, судя по фотографиям, их ещё и каждый год повышали в звании. Расследование обнаружило целое общество сумасшедших стариков, считающих себя полковниками, генералами, кавалерами орденов...

Выяснилось, что на московских кладбищах есть могилы несуществующих героев Советского Союза. Интересующиеся могут узнать подробности на сайте газеты «Вечерняя Москва», которая провела журналистское расследование этого инцидента.

Более всего ситуация напоминает старый анекдот. Выступает Брежнев: «Товарищи! Ходят слухи, что вместо меня по Москве возят чучело. Неправда, товарищи! Вместо чучела возят меня.» Ведь всем распорядителям парада, зрителям, телезрителям, репортёрам было совершенно всё равно, кто стоит на трибуне — ветеран ли, самозванец, Брежнев ли, чучело. Главное, чтобы стоял и блестял.

Военные события — плохой повод для празднеств, тем паче всенародных. Дело даже не в том, что праздник выходит «со слезами на глазах». Дело в том, что праздник — действо ритуальное. Дед Мороз должен быть белобородым, в красной шубе и с мешком. Должен приходить в полночь и раздавать подарки. То, что борода ватная, мало кого смущает.

ет. Главное, что все внешние атрибуты соблюдены.

То же самое происходит и с ветеранами. Выходящее за рамки стереотипа, — пожилой, но крепкий вояка в орденах, — мало кого волнует. Достаточно взглянуть на плакаты к 9 мая. Создаётся впечатление, что истинный ветеран даже в кругу семьи не снимает форму с орденами, а то и каску. А если снимает? А если лежит в параличе несколько лет и не ходит на парады? Если живёт в нищете и до праздника ему нет дела? Все эти нюансы благополучно проходят мимо массового сознания. Оно, это со-

знание, создало идеал, холит и лелеет его. Всем хорошо. Кроме самих ветеранов. Ведь идеал — вещь удобная, есть не просит, в лекарствах и жилье не нуждается. С живыми людьми всё чуть сложнее. Недаром в последние годы то тут, то там ветеранам аккуратно намекают, что они не выдерживают конкуренции с собственным образом и уже как бы и не нужны. То буклет похоронного агентства к подарку приложат, то ещё что-нибудь учинят в том же духе. И речь не только о властях.

Я ПОМНЮ!

Поздравления ветеранов в соцсетях — явление того же порядка. Человек может считать, что ветеран и ветеринар — одно и то же, что СССР в Великую Отечественную воевал с США, быть, вдобавок ко всему перечисленному, неонацистом (такие уникалы действительно существуют). Но запостить на своей страничке что-нибудь в стиле «Я помню, я горжусь», «Спасибо деду за победу» или ещё каким-либо столь же пошлым образом поздравить «воевавших дедов» он просто обязан. Ибо ритуал нарушать нельзя.

Александра Гриньева,
«генерал»

Дед Мороз бессмертен. О ветеранах этого сказать нельзя. Скоро их уже не останется. Но смена уже на подходе. С ватными бородами и фальшивыми наградами. И даже на двухсотлетие победы мавзолеем будет блестять орденами!

Александр Тарасов

История меняется, а праздники остаются

Майские праздники в этом году оказались чуть ли не длиннее новогодних. Уже исчезли с досок объявлений призывы прийти на Первомайскую демонстрацию, все еще мелькают тут и там гвардейские ленточки. Но многие ли из тех, кто радовался отдыху и праздникам, знают историю этих дней? Отмечаем время назад, как пленку фильма.

Итак, с чего началось празднование первого мая как дня солидарности трудящихся? 1 мая 1886 г. в США и Канаде одновременно начались демонстрации под предводительством анархических организаций. Основным требованием, выдвинутое митингующими, являлось требование восьмичасового рабочего дня (ранее продолжительность рабочего дня составляла 15 часов). Выступления продолжались четыре дня, причем в ходе разгона митингов в Чикаго погибло шестеро демонстрантов. В результате вызванных этим общественных беспорядков, а так же взрыва бомбы погибло восемь полицейских и как минимум четверо рабочих (сведения по этому поводу расходятся), несколько десятков человек были ранены. По обвинению в организации взрыва были судимы и приговорены к смертной казни четверо рабочих-анархистов. Потом выяснилось, что эти обвинения были ложны. В честь казненных в 1889 г. Парижский конгресс объявил 1 мая днем солидарности рабочих всего мира.

Но 1 мая имеет гораздо более древнюю историю. В Средние века этому весеннему празднику предшествовала жуткая Вальпургиева ночь или Белтейн. Это было магическое время, когда травы и колдовство обретали особую силу. Одновременно праздник весны и время разгута нечисти. Считалось, что в ночь с 30 апреля на 1 мая ведьмы, оборотни и души усопших собирались на шабаш, где предавались разгульному веселью. Поэтому в деревнях разжигали костры, одновременно как знак пришедшей весны и как средство отпугивания злых сил и хищников, которые могли навредить скоту.

*На Брокен все! Толпа густа;
Посев был зелен, рожь желта.
Там Уриан вверху сидит:
К вершине ведьмам путь лежит
Средь гор и скал, с метлой, с козлом,
И вонь и гром стоят кругом.
Старуха Баубо в стороне
Летит на матушке-свинье!
Хвала, кому хвала идет!
Вперед же, Баубо! Пусть ведет!
На дюжей свинке Баубо-мать
Достойна хором управлять.
Гете, "Фауст"*

После страшной ночи начинался праздничный день. Его корни несомненно уходят в языческое прошлое: у многих народов Европы можно встретить богиню плодородия, в честь которой устраивались праздники. Например,

римляне после окончания посевных работ устраивали праздник в честь богини Майесты, чтобы та дала хороший урожай. Древние греки в этот день украшали лентами и яркими полосами ткани сосну, после чего ее с песнями и танцами несли в храм. В Средние века и наши дни (а этот обычай сохранился во многих странах) точно так же жители украшали дома, выбирали майского короля и майскую королеву, устанавливали на площади или поле за селением майское дерева, вокруг которого и разворачивалось празднество. Про майское дерево стоит сказать отдельно: слишком важным оно было. Майское дерево могло иметь разные виды: это могло быть и просто украшенное лентами дерево, это мог быть и шест, на который сверху водружали венок. Некоторые трактуют майский шест как символ соединения мужского и женского начала.

Весьма интересной традицией является обычай кражи майское дерево в ночь на 1 мая. Обычно его похищали молодые люди из соседнего селения. Для предотвращения этого ставилась специальная охрана, но если дерево все-таки похищалось, то устанавливалось как трофей рядом с «родным» шестом. Когда же факт кражи обнаруживался, то происходил выкуп дерева. Обычно его выменивали на пиво, которое по завершению сделки выпивалось похитителями вместе с выкупавшей стороной. Этот обычай сохранился до сих пор, с чем связан весьма памятный случай: в 2008 году глава австрийского городка Линц отказался выкупать похищенное дерево. На следующую же ночь было похищен новый шест, установленный на месте украденного.

Есть еще одна форма майского дерева: маленькие украшенные деревца, которые молодые люди устанавливали у дома возлюбленной девушки, сопровождая его посланием. Такое дерево стояло месяц. Если девушка отвечала взаимностью, по истечении этого срока она или одна, или вместе с родителями, одаривала поставившего дерево молодого человека.

Молодые девушки в ночь с первого на второе мая могли гадать на жениха. Для этого надо было собрать двенадцать цветов разных видов, перепрыгнуть через двенадцать изгородей и заснуть, положив под подушку собранные цветы. По поверью, в этом случае девушке обязательно приснится ее будущий муж.

«В мае жениться – всю жизнь маяться?»

Народная мудрость. Наши дни.

Наверняка многие из вас слышали эту поговорку. Но так ли обстоит всё на самом деле, как упрямо пытается доказать нам народная мудрость?! Ведь только подумайте: весна – это прекрасное время года, новое утро природы... Солнышко светит все ярче, теплый ветер доносит запахи новой жизни, зелени вокруг все больше и больше – просыпается матушка-природа. Для многих весна – лучшее время года, а май – лучший месяц весны.

Радовались в старину яркому весеннему празднику – Красной горке (первому воскресенью после Пасхи), ведь в эти дни устраивали смотрины женихам и невестам. Радовались, волновались и надеялись – как хочется удачно жениться и счастливо выйти замуж!.. А свадьба, сыгранная именно в этот праздник, обещала молодоженам счастливое будущее.

Впрочем, в старину и мрачно предостерегали: «Нельзя в мае ни родиться, ни жениться – век будешь маяться». Помимо созвучия слов «май» и «маета», есть и разумное для тех времен объяснение.

Как известно, народные приметы, пословицы и поговорки идут за нами из глубины веков. В те давние времена весь уклад жизни наших предков был неразрывно связан с землей, с матерью-природой. И обряды складывались исключительно из примет той «натуральной» жизни.

Например, чтобы будущее новой семьи было богатое и счастливое, свадьба должна была проходить основательно: неспешно, радостно и за обильным столом. Верили – как свадьбу отпраздновали, так и жизнь у молодых сложится. А как же веселую да богатую свадьбу справлять по весне, когда в крестьянском хозяйстве – шаром покати?

Летом тоже работы неуправляемо: надо грядки полоть да поливать, сено заготавливать, за скотиной приглядывать, а пошли урожаи – на зиму припасы готовить. Так и повелось издавна на Руси, что лучшее свадебное время – это глубокая осень, а вовсе не ласковая весна...

Однако этот обычай гораздо старше славянской культуры, так как существовал ещё в Древнем Риме, о чём писал Плутарх. Правда, он не знал истинной причины такого обычая, делая несколько предположений. По одному из них, в мае не женятся, так как он помещается между апрелем, посвящённым Венере, и июнем, посвящённым Юноне, а именно эти две богини покровительствуют браку. По другой гипотезе, «май» происходит от слова *maiores* – «старейшины», а «июнь» от слова *iuvenes* – «юные», поэтому молодые и дожидаются июня.

С тех пор многое изменилось... Но по-прежнему очень хочется удачно жениться и счастливо выйти замуж! Хочется, чтобы счастливая жизнь была у наших детей. И совсем не хочется «майским маяться». Совсем не хочется верить в то, что эта поговорка до сих пор имеет силу.

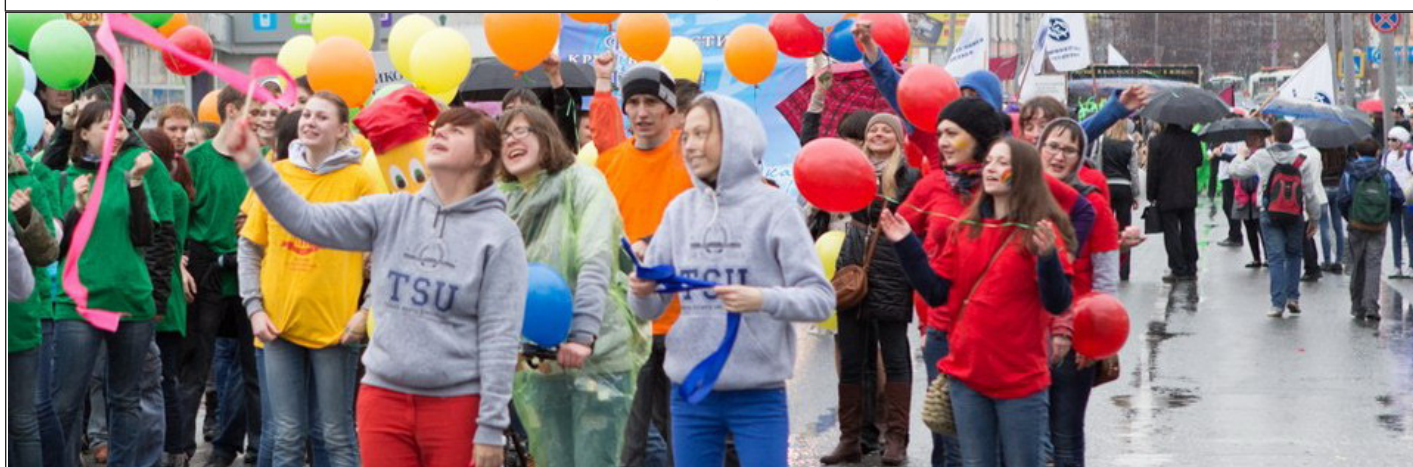
Ольга Пентегова

Юля Лир

Шествие ТГУ

Над номером работали: корреспонденты: Седова Людмила, Башегурова Надежда, Лир Юлия, Безымянный Никита, Пентегова Ольга, Лахин Алексей, Тарасов Александр, Сульянова Сурлама, Дунбинский Илья Сайнаков Николай; редактор: Башегурова Надежда; дизайнер-верстальщик: Харитонов Вероника; корректор: Тарасов Александр; художник: Петрова Ксения; выпускающий редактор: Сайнаков Николай. Предыдущие номера газеты и свежая pdf-версия на сайте www.if.tsu.ru. По вопросам размещения материала обращаться на Smila-15@yandex.ru, тел. редакции 8-923-411-8906. тираж: 100 экз.